

С древних времен медицина и даосизм шли бок о бок. Даосы обладали прекрасными медицинскими знаниями и могли называться хорошими докторами.

Некоторые даосы от рождения обладали талантом к лечению. Например монах Цзыян, который пришел к Ли МуЯну. Несмотря на то, что Ли МуЯн был поражен молнией и страдал от странной болезни, но он мог его вылечить. Это наглядно демонстрировало его способности.

В настоящий момент Ли МуЯн находился в хижине Сяо Цинбая. Внутри клубился дым, смешиваясь с ароматом трав.

Дым не был едким, он наоборот придавал энергии.

Сяо Цинбай посмотрел на жалкого Ли МуЯна, сказав: «Поскольку я готов помочь тебе построить фундамент, мне придется принять этот факт во внимание. Так как раньше ты практиковал Искусство сломленного тела, в твоём теле уже имеется некоторое количество ци. Итак, мне просто нужно верно направить энергию твоего тела и аккумулировать твою ци, я почти не буду использовать собственной силы. Так побочные эффекты будут минимальны».

«Я причиняю учителю столько беспокойств».

«Но мне трудно понять, почему за столькие годы тренировок у тебя такой маленький прогресс? Ты даже не построил фундамент. Если бы Шишу знал, что ты такой глупый, он бы пожалел о своём выборе, разве не так? Потерять такое писание, это мучительно».

«...»

Сяо Цинбай посмотрел на Ли МуЯна, сидящего напротив него: «Скрести ноги и сосредоточься».

Ли МуЯн немедленно повиновался. Он скрестил ноги, закрыл глаза и попытался избавиться от желания задушить учителя и прочих отвлекающих мыслей, пытаясь сделать своё сознание пустым.

Сяо Цинбай скрестил ноги и начал медитировать. Он вытащил свою правую руку из рукава и из его ладони вышел слабый белый свет. Он быстро конденсировался в объект, похожий на стеклянную лампу.

Сяо Цинбай поднес руку к голове Ли МуЯна. Шарик света медленно опускался.

Голубой луч света соединил ладонь Сяо Цинбай и голову Ли МуЯна.

«Ах...»

Ли МуЯн завыл. Его тело слегка задрожало, Ли МуЯн чувствовал как шевелится его кожа.

Будто ему на голову вылили горшок с кипятком, по всему телу разливалось тепло.

Лишь после этого Ли МуЯн почувствовал себя уютно и комфортно.

За секунду он почувствовал адскую боль и самый блаженный комфорт.

«Расслабься», сказал Сяо Цинбай: «Не сопротивляйся, пусть энергия ци подчиняется мне».

«Как я могу заставить свою ци подчиняться вам?», Ли МуЯну было трудно держать связь своего тела и своего сознания. Он представлял себя в Сяншань, где он и его сестра сидели в горячем источнике, они долго купались в этом бассейне. Сестра продолжала брызгаться горячей водой, но он начинал сопротивляться...

Он действительно представлял Ли Шинан. С ней всегда было весело проводить время.

Кроме того, когда он был с ней, его не заботила его болезнь, школьные успехи и отношения с одноклассниками, потому что Ли Шинан всегда заботилась о нем.

Когда он был с ней, ему было трудно думать о чем-то плохом.

«Отпусти это», Сяо Цинбай почувствовал, что Ли МуЯну наконец удалось расслабить свое сознание: «Тебе не нужно ничего делать, просто жди, я буду вести себя. Твоя ци слишком слаба, мне придется показать ей пути и прогнать несколько потоков, пока она сама не начнет двигаться».

«....»

Ли МуЯн чувствовал грусть. Над ним всегда издевались, а теперь и его ци не может самостоятельно двигаться, она подчинялась чужой воле.

Как Сяо Цинбай рассказывал раньше, вскоре Ли МуЯн почувствовал всплеск энергии ци.

Затем, словно длинная змея этот всплеск обошел все меридианы его тела, после этого слабый и маленький поток ци присоединился к этой змее и начал циркулировать вместе с ним. Затем они сделали вместе несколько кругов.

Большую часть времени Ли МуЯн чувствовал себя очень комфортно.

По его телу циркулировал теплый поток ци, Ли МуЯн чувствовал, как его тело становится теплым. Словно чашка чай в холодную зиму. Как пожар среди метели.

Это приносило свет и тепло.

Это приносила различные эмоции.

Ли МуЯн ясно осознал, когда ци начала циркулировать по его телу, хоть он и знал, что это не его сила и скоро все это кончится, но ему нравилось это чувство.

Каждый хочет быть героем, который сможет контролировать все вокруг.

Ли МуЯн чувствовал, что в конце концов он достигнет чего-то.

Ему нравилось это чувство.

Конечно иногда он чувствовал дискомфорт и боль.

Как камень в канаве, вода пыталась пробиться, но камень был слишком большим и плотным. Вода и камень сражались друг с другом, но в конце концов страдала лишь канава.

«Если есть боль, значит есть преграда. Если ее нет, то нет никаких препятствий», сказал Сяо Цинбай: «Тебе придется потерпеть».

Это приободрило Ли МуЯна. После коротких размышлений он наконец понял, что уже слышал это раньше. Когда он был в Джианнан, он слышал эту фразу от его матери, когда он помогал ей, он снова вспомнил о своей матери...

После того, как ци прошла малый и большой циклы по всем меридианам его тела, все меридианы были разблокированы. Они не просто очистились, они стали сильнее, чем раньше.

Лицо Сяо Цинбай стало серьезным: «Теперь мы начнем строить твой фундамент. Я соберу всю ци и направлю ее в море, тогда и сформируется долина. Это может быть болезненно, но тебе придется потерпеть».

Голос Ли МуЯна был яростным, когда он ответил: «Спасибо учитель, не волнуйтесь, я смогу вынести любую боль».

Ли МуЯн почувствовал еще больший поток силы, он чувствовал себя пузырем, который разрывается а части.

Ли МуЯн опустил взгляд, в его глазах потемнело и он потерял сознание.

«Идиот, ты думаешь. Что из дерева сделан?», Сяо Цинбай поймал Ли МуЯна свободной рукой, а другая рука все еще поддерживала поток ци. Он был хозяином ци Ли МуЯна, он помог сформировать змею, которая циркулировала по его телу.

Долина появится лишь тогда, когда сформируется море ци.

БАМ

БАМ

БАМ

Снова и снова.

Придя в себя, Ли МуЯн обнаружил, что все еще лежит в коттедже.

Снаружи пели птицы и цвели цветы, он проснулся от яркого луча, который падал на его постель. Это был еще один хороший день.

Что еще более важно, он все еще жив.

Ли МуЯн протянул руку и сжал кулак. Он был сильнее, чем когда-либо прежде.

Он ощущал небольшой дискомфорт в районе мочевого пузыря, больше не было той боли, что заставила его потерять сознание.

Та боль, что внезапно поразила его, была похожа на ад. Но когда он открыл глаза, о нее не осталось и следа.

Ли МуЯн поднялся с кровати и осмотрел свое тело, ничего необычного не было.

Только тогда он наконец смог расслабиться. Был ли он успешен в создании фундамента или нет, по крайней мере сейчас он был в безопасности.

Однако, удалось ли ему создать фундамент?

Снаружи открылась деревянная дверь. Сяо Цинбай в красивом халате гордо вышел, неся в руках тарелку с лекарствами.

Увидев Ли МуЯна, стоящего перед кроватью, он изумленно посмотрел на него, прежде чем вручить тарелку с лекарствами и сказал: «Выпейте лекарство».

«Спасибо учитель», Ли МуЯн протянул руку, чтобы взять миску и съел все на одном дыхании.

После того, как он закончил, Ли МуЯн спросил: «Учитель, что я только что выпил?»

«Тоник».

«Спасибо учитель. Мне снова пришлось вас побеспокоить», сказал Ли МуЯн. Стоя у окна он держал чашу и осторожно спросил: «Учитель, мне удалось построить фундамент?»

Сяо Цинбай с изумлением посмотрел на Ли МуЯна и спросил: «Как ты себя чувствуешь?».

«Чувствую?», Ли МуЯн а мгновение задумался прежде чем ответить: «Я чувствую, что мой кулак сильнее чем обычно. Что-то другое сложно почувствовать».

«А как твой нижний даньтянь?», спросил Сяо Цинбай.

«Нижний Даньтянь?»

«Даосы говорят, что в теле есть три даньтяня, верхний между бровями, средний под сердцем, а третий ниже пупка», пояснил Сяо Цинбай.

«Сейчас он не болит», улыбаясь сказал Ли МуЯн: «Должно быть это из-за ваших лекарств?»

«Нет».

«Так моя долина...сформировалась?», взволнованно спросил Ли МуЯн. Его сейчас волновало именно это. Он так страдал и пил эти лекарства, разв это все не ради построения фундамента?

«Сформировалась», ответил Сяо Цинбай.

«Большая?», глаза Ли МуЯна наполнились слезами радости. Он построил фундамент. Наконец он стал частью мира боевых искусств. Он сможет пройти стадию пустой долины, высокой горы, свободных облаков, увядающей славы, наконец он сможет стать убийцей драконов. Он выполнит все требования, чтобы стать самым сильным.

«Это огромное море», ответил Сяо Цинбай.

Ему до сих было сложно поверить в этот факт.